Положив человека на диван, Линь Чэн отошёл в сторону и отправил Лю Фэну сообщение в WeChat, сообщив, что Ван Цзэвэнь уже вернулся. Лю Фэн ответил, что скоро будет.

Линь Чэн вздохнул.

Сегодняшний ужин с шашлыками они почти не тронули: Ван Цзэвэнь был занят разговорами, а Линь Чэн в основном слушал выговор, так что в итоге больше всего они надышались северо-западным ветром.

Он взял со стола бутылку напитка, открутил крышку и сделал несколько жадных глотков. Повернув голову, он заметил, что Ван Цзэвэнь сверлит его пристальным взглядом. Линь Чэн ещё раз взял бутылку воды и протянул её Ван Цзэвэню.

Ван Цзэвэнь сделал глоток и недовольно заметил:

— Безвкусно. Ещё и горьковато.

Линь Чэн про себя подумал, что в рекламе этого напитка обещали «немного сладости», и спросил:

— Какой вкус ты хочешь?

Взгляд Ван Цзэвэня скользнул по нему:

— Мне кажется, твой вкуснее.

Линь Чэн взял ещё одну такую же бутылку и протянул ему.

Ван Цзэвэнь сделал глоток и снова покачал головой:

— Не то.

— Больше нет, — сказал Линь Чэн. — Ты просто считаешь, что у других всё лучше.

— Правда, у тебя вкус угля, я знаю, — серьёзно сказал Ван Цзэвэнь. — Я действительно немного проголодался.

Линь Чэн: «…»

«Знаешь ты, конечно, чёрта лысого», — подумал он.

Линь Чэн снял свою куртку и отнёс её подальше. Запах угля исчез. Затем он подошёл, чтобы помочь Ван Цзэвэню снять пальто.

Наклонившись перед диваном, он жестом предложил Ван Цзэвэню помочь.

Но Ван Цзэвэнь понятия не имел, что такое «помощь», и сидел неподвижно, как камень. Линь Чэну пришлось применить силу.

Когда он наклонился ближе, Ван Цзэвэнь внезапно пошевелился и поцеловал его в щёку.

Мягкий, слегка влажный поцелуй.

Линь Чэн замер, ошеломлённо глядя на него.

Ван Цзэвэнь облизнул губы, затем обнял его за шею и поцеловал снова.

В ушах Линь Чэна раздался оглушительный грохот, а руки и ноги словно оказались опутаны гигантской сетью, лишившись сил. Одной рукой он оперся на подлокотник дивана, чтобы не упасть в объятия Ван Цзэвэня.

В этой странной суматохе он услышал, как открывается дверь, и за ней последовали торопливые шаги.

Линь Чэн быстро оттолкнул его, обернулся и посмотрел на Лю Фэна.

Он не знал, какое выражение было сейчас на его лице, но, вероятно, оно не было спокойным, скорее растерянным. Щёки, должно быть, пылали. Как актёр, он, вероятно, провалился.

Но он не мог контролировать себя. Спокойствие стало роскошью.

Он спрятал руки за спину, стараясь максимально скрыть своё волнение.

Лю Фэн молча смотрел на него несколько мгновений, затем первым заговорил:

— Линь Чэн, можешь налить мне воды?

Линь Чэн кивнул, сдерживая бешеное сердцебиение, и протянул Лю Фэну бутылку воды, из которой ранее пил Ван Цзэвэнь.

— Спасибо, — сказал Лю Фэн.

Линь Чэн схватил свою одежду и бросил:

— Я пошёл.

— Погоди, — позвал Лю Фэн.

Он отпустил Ван Цзэвэня, подошёл ближе и сказал:

— Спасибо, что доставил режиссёра Вана обратно. Хорошо, что это был ты. Я не знал, что у режиссёра Вана такая странная привычка, когда он пьян. Раньше он редко пил так много.

Линь Чэн почувствовал, как его голос изменился:

— Ничего страшного.

— Всё равно спасибо, — улыбнулся Лю Фэн. — Ты, возможно, не знаешь, но режиссёр Ван немного гомофоб. Если бы это был кто-то с дурными намерениями, завтра всё бы взорвалось. Режиссёр Ван всегда относился к тебе как к младшему брату, так что с тобой всё будет не так неловко.

Линь Чэн почти не слышал последних слов, его голова была заполнена только словом «гомофоб».

Он не понимал, что сегодня произошло. Казалось, случилось так много, но он был совершенно не готов.

Линь Чэн повернулся спиной к Лю Фэну.

Лю Фэн почесал ухо и продолжил улыбаться:

— Это не значит, что он ненавидит, просто ему это не нравится. Режиссёр Ван судит по поступкам, а не по людям, и на самом деле он добр ко всем. У него просто прямой характер, и некоторые могут неправильно понять. Раньше один актёр признался ему в чувствах, и это повлияло на работу. Режиссёр Ван разозлился, уволил его и больше никогда с ним не работал.

Линь Чэн опустил голову.

Он знал, что должен что-то сказать, хотя бы пару слов, чтобы отмежеваться. Но чувство, будто его только что сбили с ног, оставило его в растерянности.

Он боялся, что его голос выдаст больше, чем он хотел бы.

Что же он сделал не так, что всё обернулось вот так?

Лю Фэн не стал ждать его ответа, махнул рукой и сказал:

— До свидания, спасибо за сегодняшний вечер.

Линь Чэн кивнул и быстрым шагом вышел. За его спиной слышались смутные обрывки разговора.

— Лю Фэн?

— Нет, я продюсер. Ещё раз пошевелишься — получишь.

Когда Линь Чэн пришёл в себя, он уже стоял в ванной своей комнаты. Весь путь прошёл в тумане, он даже не помнил, как вернулся.

Он всю дорогу собирался с духом, чтобы признаться в своих чувствах, но за один вечер узнал, что тот, кого он любит, возможно, ненавидит таких, как он.

Что вообще происходит?

Он поднял голову и посмотрел на своё отражение в зеркале.

Глаза были слегка покрасневшими, но на лице не было румянца. Этот вид действительно можно назвать неподобающим.

Линь Чэн подошёл к раковине, приказав себе быстрее выйти из этого состояния. Открыл кран и плеснул себе в лицо холодной воды.

Ледяная жидкость ударила по коже, и он вздрогнул. В потоке воды мир стал немного размытым.

Ван Цзэвэнь был натуралом, у него, вероятно, были девушки, которые ему нравились.

Линь Чэн опустил руки под кран.

Холодная вода стекала по его пальцам, делая их ещё более онемевшими и красными.

Это означало, что он мог жить нормальной жизнью, мог открыто говорить о своей любви. Ему не нужно было знать, что такое боль, которую нельзя высказать.

Линь Чэн попытался согнуть пальцы, и почти онемевшая рука наконец отозвалась слабой болью. Колющая боль пронзила его грудь.

Он выключил воду.

Между ними не было шансов.

Чтобы не закончить всё позором, пусть будет так.

Он лёг на кровать, нащупал выключатель и выключил свет.

На следующее утро Ван Цзэвэнь проснулся с сильной головной болью. Шторы были не задернуты, свет бил в глаза, усиливая его раздражение.

Он спал, и кто, чёрт возьми, не задернул шторы?!

Ван Цзэвэнь резко сел и с раздражением провёл рукой по лицу.

Когда он открыл глаза, то вдруг заметил, что напротив него сидит человек, что его сильно напугало. Тот человек, как призрак, неподвижно сидел в кресле, погружённый в размышления.

Ван Цзэвэнь крикнул:

— Лю Фэн, ты больной? Что ты делаешь в моей комнате, пока я сплю?

Лю Фэн опустил руку, которой подпирал подбородок, и встал:

— Режиссёр Ван, вы проснулись.

Ван Цзэвэнь прижал руку к голове, ощущая пульсирующую боль. Он огляделся, пытаясь вспомнить вчерашние события, и его взгляд остановился на слегка услужливом лице Лю Фэна.

— Это ты вчера меня привёз?

Лю Фэн понял, что он ничего не помнит, и услужливо сказал:

— Ваше Величество, это был мой долг!

Ван Цзэвэнь попытался вспомнить, но что-то не сходилось:

— Я помню, что кто-то всё время говорил мне, что его зовут Линь Чэн…

Лю Фэн бросился к нему, притворяясь испуганным:

— Ваше Величество — я опоздал на помощь, но это не специально! Вчера у меня была девушка…

Ван Цзэвэнь оттолкнул его:

— Отстань! Дай мне воды.

Лю Фэн подал ему воду и позвонил на ресепшн, чтобы принесли похмельный суп.

Так как время было ещё ранним, Ван Цзэвэнь не спешил вставать.

Он сидел, опираясь на спинку кровати, и спокойно размышлял о вчерашних событиях.

Лю Фэн осторожно спросил:

— Режиссёр Ван, могу я задать вам искренний и серьёзный вопрос?

Ван Цзэвэнь смотрел в окно:

— Говори.

Лю Фэн спросил:

— С нашей многолетней дружбой, вы бы поцеловали меня, если бы были пьяны?

— Я бы поцеловал тебя? — Ван Цзэвэнь посмотрел на него с презрением. — Мы с тобой просто друзья, ничего больше.

Лю Фэн: «…» Чёрт! Это слишком больно!

Ван Цзэвэнь прикоснулся к губам, и смутные воспоминания начали возвращаться. Он посмотрел на Лю Фэна с удивлением:

— Ты вчера поцеловал меня, пока я был пьян?

— ?? — Лю Фэн тоже испугался. — Боже, о чём ты вообще говоришь? Ты всё ещё в бреду?

Ван Цзэвэнь засомневался:

— Тогда почему мне кажется, что что-то странное произошло?

Лю Фэн крикнул:

— Тогда просто не пей так много в следующий раз!

Напоминаю, режиссёр Ван — гун.

Новичок (новое творение автора) = новичок.

http://bllate.org/book/16818/1564769